

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 21-О10-20сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 октября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе
председательствующего Борисова В.П.,
судей Пейсиковой Е.В., Ламинцевой С.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Богатырева О.З., кассационную жалобу потерпевших М [REDACTED] Т [REDACTED], на приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 6 августа 2010 г., постановленный с участием присяжных заседателей, по которому

Суйдумов Э [REDACTED] М [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

Жекеев А [REDACTED] Х [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

оправданы по ч.3 ст. 30, пп. «д, ж» ч.2 ст. 105 УК РФ в соответствии с пп. 1, 4 ч.2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием события преступления.

Постановлено признать за оправданными право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., выступления адвоката Козлова А.Б. в защиту интересов Суйдумова Э.М., адвоката Морозовой М.Н. в защиту интересов Жекеева А.Х., просивших приговор оставить без изменения, а кассационное представление без удовлетворения, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Копалиной П.Л., полагавшей приговор суда отменить по доводам кассационного представления, а уголовное дело направить на новое рассмотрение, Судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Жекеев и Суйдумов обвинялись в покушении на убийство М[REDACTED], совершенное с особой жестокостью группой лиц по предварительному сговору, а именно в том, что они 25 февраля 2009 г. в ходе распития спиртных напитков у Г[REDACTED] обвинили М[REDACTED] в похищении папки с документами. В ходе конфликта Жекеев и Суйдумов на почве внезапно возникших неприязненных отношений к М[REDACTED] вступили между собой в предварительный сговор, направленный на его убийство. С этой целью Жекеев и Суйдумов, предварительно взяв с собой легковоспламеняющуюся жидкость, обманным путем под предлогом отвезти М[REDACTED] домой усадили его в автомашину Жекеева [REDACTED], после чего вывезли на пойму реки [REDACTED]. Здесь Жекеев и Суйдумов, действуя согласованно между собой, с целью причинения смерти М[REDACTED], проявляя особую жестокость, причиняя ему особые мучения и страдания, умышленно нанесли ему множественные удары ногами и руками в область головы, туловища и конечностей, от которых тот потерял сознание, после чего, согласуя свои действия между собой, облили его тело вышеуказанной легковоспламеняющейся жидкостью, подожгли его и скрылись с места преступления.

В результате согласованных и насильственных действий Жекеева и Суйдумова, направленных на убийство М[REDACTED], последнему были причинены телесные повреждения в виде: ожоговых ран (пламени) головы, шеи, туловища, верхних и нижних конечностей, паховой области 4 степени 40% и 1-2 степени 35% поверхностей тела, ожоговый шок тяжелой степени, квалифицирующийся в совокупности как причинение тяжкого вреда здоровью по признаку опасности для жизни. Однако преступный умысел Жекеева и Суйдумова, направленный на лишение М[REDACTED] жизни, не был доведен ими до конца по независящим от их воли обстоятельствам, так как М[REDACTED], охваченный пламенем, пришел в сознание и, добравшись до речки, окунулся в воду, затушив пламя.

Коллегией присяжных заседателей в отношении Жекеева и Суйдумова вынесен оправдательный вердикт.

В кассационном представлении государственного обвинителя Богатырева О.З. ставится вопрос об отмене приговора и направлении его на новое рассмотрение. По мнению автора представления, приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, является незаконным, поскольку вынесен с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона.

Так, государственный обвинитель утверждает, что при формировании коллегии присяжных заседателей нарушены требования чч. 3, 8 ст. 328 УПК РФ. Так, кандидатам были заданы вопросы государственным обвинителем: «Есть ли среди Вас лица, которые ранее привлекались к административной ответственности?». Кандидат в присяжные заседатели Р [REDACTED], сообщил, что как руководитель предприятия он привлекался по постановлению Гостехнадзора к административной ответственности за нарушение правил охраны природы. Впоследствии он был отобран в число присяжных заседателей. Однако данный кандидат не сообщил, что 4 раза привлекался к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, в том числе был подвергнут административному аресту. Другие кандидаты в присяжные заседатели А [REDACTED], В [REDACTED], Г [REDACTED], Х [REDACTED] и Ш [REDACTED] также скрыли от суда и сторон информацию о привлечении их к административной ответственности, что лишило сторону обвинения права на заявление мотивированного или немотивированного отвода и повлияло на формирование беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, государственный обвинитель утверждает, что после допроса свидетеля Г [REDACTED] по ходатайству обвинения были оглашены его показания, данные на предварительном следствии, он признал наличие своей подписи в протоколе, однако заявил, что не давал таких показаний, тем самым поставил под сомнение допустимость данного доказательства. Адвокат Гажонов К.И. в ходе допроса свидетеля Б [REDACTED] в присутствии присяжных задавал данному свидетелю вопрос, «не просил ли ее кто-то из потерпевших о чем-либо». Подсудимый Суйдумов заявил о том, что оперативный работник Б [REDACTED] и другое лицо советовали ему сказать, что он и Жекеев «случайно подожгли» потерпевшего. Адвокат Гажонов К.И. при допросе подсудимого Жекеева и сам Жекеев в прениях выясняли вопросы, связанные с проведением следственных действий. Данные заявления могли создать у присяжных предубеждение о неполноте и необъективности проведенного предварительного следствия. На данные нарушения председательствующий не отреагировал и не обратился к присяжным заседателям с просьбой не учитывать эти обстоятельства.

Кроме того, в ходе судебных прений адвокат Гажонов К.И. неоднократно допускал нарушение требований ст. 252, 336, ч.7 ст. 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства с участием присяжных заседателей, тем самым оказывал на них недопустимое

воздействие. Так, выступая в прениях, адвокат высказывал предположения о том, что действия подсудимых квалифицированы как покушение на убийство для улучшения статистических показателей отчетности МВД КБР и для увеличения их финансирования. Председательствующий прервал выступление защитника и потребовал воздержаться от таких высказываний, однако в дальнейшем таких замечаний ему на подобные заявления не делал. Подсудимый Жекеев также высказался о том, что «два наркомана что-то не поделили», подразумевая под этим Суйдумова и М[REDACTED].

Вопросы № 1.1 и № 2 вопросного листа в отношении Суйдумова и Жекеева, по мнению государственного обвинителя, сформулированы в непонятных для присяжных заседателей формулировках, согласно которым роли подсудимых в содеянном четко не определены.

Таким образом, судом исследовались фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых не устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, а участники судебного разбирательства нарушили пределы судебного разбирательства в суде с участием присяжных заседателей.

В кассационной жалобе потерпевшие М[REDACTED] и Т[REDACTED] просят об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. При этом авторы жалобы утверждают, что присяжные заседатели до конца не поняли своих обязанностей, а также не поняли вопросов, поставленных перед ними. Полагают, что присяжным понравилось ходить в суд и получать за это деньги. Утверждают, что старшина присяжных заседателей А[REDACTED] был знаком с потерпевшим Т[REDACTED] и отцом потерпевшего М[REDACTED]. А[REDACTED] рассказал им о том, что присяжные заседатели не ожидали постановления судом оправдательного приговора и освобождения подсудимых из-под стражи. Кроме того, утверждают, что в списке, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], отсутствуют фамилии шести отобранных присяжных заседателей по данному делу.

В возражениях на доводы кассационного представления адвокаты Гожонов К.И., Хагажеева А.Ф., оправданные Жекеев А.Х., Суйдумов Э.М. просят оставить его без удовлетворения.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления и возражения на них, Судебная коллегия находит оправдательный приговор в отношении Суйдумова и Жекеева подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ч.2 ст. 385 УПК РФ основанием для отмены оправдательного приговора, постановленного на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, является наличие таких нарушений уголовно-

процессуального закона, которые ограничили право стороны обвинения на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Как правильно указано в кассационном представлении государственного обвинителя, при рассмотрении дела в отношении Суйдумова и Жекеева были допущены указанные нарушения уголовно-процессуального закона.

Так, при формировании коллегии присяжных заседателей кандидаты в присяжные № 1 и 4 А [REDACTED] и В [REDACTED], участвовавшие в вынесении вердикта, на вопрос государственного обвинителя: «Есть ли среди Вас лица, которые ранее привлекались к административной ответственности?», скрыли от суда соответствующую информацию о том, что они ранее привлекались к административной ответственности.

Как следует из протокола судебного заседания, кандидаты в присяжные заседатели, сообщившие о фактах привлечения, были исключены из списков кандидатов на основании мотивированных и немотивированных отводов стороны обвинения.

Учитывая то обстоятельство, что В [REDACTED] ранее дважды привлекался к административной ответственности 6 октября 2009 г. и 1 февраля 2010 г., а А [REDACTED], который впоследствии был избран старшиной коллегии присяжных заседателей, привлекался 11 марта 2010 г., то есть фактически перед началом формирования коллегии присяжных заседателей, забыть данные факты указанные кандидаты не могли, в связи с чем доводы государственного обвинителя об умышленном сокрытии ими от участников процесса указанных обстоятельств являются обоснованными.

Учитывая данные обстоятельства, сторона обвинения была лишена права на заявление в отношении указанных кандидатов в присяжные заседатели мотивированных или немотивированных отводов и, соответственно, возможности в формировании беспристрастной и объективной коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, на протяжении всего судебного следствия и в прениях на присяжных заседателей оказывалось воздействие как непосредственно стороной защиты, позволявшей себе при присяжных заседателях высказывания об уголовном преследовании правоохранительными органами подсудимых с целью улучшения статистических показателей отчетности МВД республики и повышения финансирования правоохранительных органов, так и иным способом через отдельные высказывания и задаваемые вопросы свидетелям.

При этом председательствующий не во всех случаях реагировал на недопустимые высказывания стороны защиты и обращался к присяжным

заседателям с необходимыми для этого пояснениями, как того требует ст.336 УПК РФ, а в напутственном слове не уделил данным обстоятельствам внимания, что, в свою очередь, могло повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Вышеуказанные обстоятельства являются основанием для отмены оправдательного приговора в отношении Суйдумова и Жекеева, а уголовное дело подлежит направлению на новое рассмотрение со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Кроме того, Судебная коллегия обращает внимание на неясность постановленного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Так, на вопрос № 1 о доказанности события преступления присяжные заседатели ответили: «Нет, не доказано», однако при голосовании за указанный ответ отдали лишь 2 голоса, а против – 10. Таким образом, неясно, доказано ли событие преступления с учетом вынесенного вердикта коллегии присяжных заседателей.

Более того, если же присяжные заседатели посчитали недоказанным установление события преступления, то согласно ч.8 ст. 343 УПК РФ на вопросы № 1.1 и 2 о причастности к преступлению Суйдумова и Жекеева им надлежало указать: «Без ответа», однако присяжные заседатели вопреки указанным требованиям ответили на данные вопросы: «Нет, не доказано».

При новом рассмотрении дела суду необходимо строго руководствоваться положениями главы 42 УПК РФ, регламентирующими судебное разбирательство с участием коллегии присяжных заседателей.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 6 августа 2010 г. в отношении **Суйдумова Э. [REDACTED] М. [REDACTED]** и **Жекеева А. [REDACTED] Х. [REDACTED]** отменить и уголовное дело направить в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе суда со стадии формирования коллегии присяжных заседателей.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]